Твоя по принуждению

Автор:
Алиса Ковалевская

Твоя по принуждению

Алиса Ковалевская

Моя по всем статьям #1

Она: Мой муж вышвырнул меня, как ненужную вещь, запретил видеться с дочерью. Теперь единственный шанс спасти себя и дочку – знаменитый адвокат Рихард Агатов. Рихард не проиграл ни одного дела. Циничный и беспринципный, он сам устанавливает законы. И ненавидит меня. А я… я всё ещё его люблю…

Он: Она предала меня, выскочила замуж за миллионера. Я поклялся отомстить. И теперь она в моих руках. На что пойдёт Кристина, чтобы вернуть дочь? На что пойду я, сжираемый ненавистью к ней? Ненавистью и всё ещё не истлевшей любовью…

Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Твоя по принуждению

Пролог

На секунду оставив Алису, я бросила взгляд в окно, но разобрать ничего не смогла.

– Мам, – тут же позвала дочь. – Куда мы едем?

– Мы… – я вернулась к убогой постели мотеля. Останавливаться было нельзя, но моя девочка так устала за день, что у меня сжималось сердце. – А куда ты хочешь?

Присев рядом, погладила Алису по мягким волосам. Прислушалась к доносящимся из холла звукам. На стекле отразился свет проезжающей мимо машины. Я нервно вскинула голову.

– Папа будет ругаться, – прошептала дочь, чувствуя мою тревогу. – Кричать будет.

– Не будет, – попыталась успокоить дочку и повторила шёпотом: – Не будет.

Мысленно добавила, что он не найдёт нас. Я сделаю всё, чтобы не нашёл. Алиса тяжело вздохнула.

Я продолжала вслушиваться в шорохи. Нужно было бежать и чем быстрее, тем лучше. Муж наверняка уже послал по нашему следу своих псов.

– Мам, – снова позвала дочь спустя минуту. – Папа ведь…

Только я коснулась её ладошки в попытке успокоить, уверить, что папа больше никогда не будет на нас кричать, не будет ругаться и наказывать её тоже не будет, снаружи раздался топот.

К стуку примешались голоса.

– О, Боже, – похолодев, я сгребла дочь с постели вместе с одеялом. Схватила на руки, прижимая к себе.

Он тут. Он нашёл нас.

Бросилась к окну и судорожно принялась дёргать расхлябанную ручку.

– Это здесь, – донеслось из коридора. В дверь забарабанили. – Открывай, Кристина.

– Мамочка, – Алиса испуганно обхватила меня за шею. Прижалась всем телом.

Крохотную комнату наполнил грохот и треск. Я дёргала за ручку, понимая, что это единственный выход.

– Ну давай, – сквозь вставшие в глазах слёзы. Одной рукой прижимала Алису, второй пыталась открыть чёртово окно. – Давай! – всхлип.

– Мне страшно, – заплакала дочь.

Наконец окно поддалось. Распахнув его, я полезла на подоконник. Позади затрещала выломанная дверь, сердце стучало у горла, пульс отдавался в висках. Алиса плакала всё громче. Её «мамочка» раздирало на части душу. Я должна. Должна…

– Куда собралась, – один из псов мужа схватил меня за плечо.

– Мамочка! – дочь захлёбываясь рыданиями. – Мамочка! – её вырвали у меня из рук.

– Алиса! – закричала истошно. – Нет! Не отдам!

Бросилась за уносящим её верзилой.

– Стойте! Куда вы её забираете?! Куда вы забираете мою девочку?!

– Мама! – плач Алисы становился надрывистее. – Мамочка!

Почти нагнала уже у самого выхода, но другой охранник схватил меня и швырнул к стене. Я попыталась подняться – он не дал.

В номере появились ещё двое. Один встал прямо надо мной, второй у двери. Захлёбываясь слезами, я сидела у стены и слушала, как надрывается плачем моя пятилетняя дочь.

– Дайте мне пойти с ней, – взмолилась, глядя снизу-вверх на стоящего с каменным выражением лица цербера. – Олег, прошу вас, дайте мне пойти с ней. Не забирайте её!

На лице его не дрогнул ни один мускул. Только я попыталась встать, он опять толкнул меня на пол.

– Пожалуйста, – взвыла я раненым зверем.

Поднесла ладонь ко рту и в отчаянии впилась зубами в кожу. Но заглушить плач это не помогло.

Всё было бесполезно с самого начала. Как я могла бороться с ним? Как?! Это был последний мой шанс.

В проёме двери появился мужчина. Чёрные, начищенные до блеска ботинки, безупречно отглаженные брюки. Ещё недавно эти ботинки начищала я. И брюки выглаживала тоже я, потому что муж не терпел, когда к его вещам прикасалась горничная.

Подняв взгляд выше, я посмотрела в глаза Дмитрию. Остановившись на пороге, он посмотрел на меня с презрением.

– Я тебя предупреждал, сука, – прошипел он, – никаких выходок.

Кивнул охраннику, и тот, взяв за локоть, рывком поднял меня с пола.

Дмитрий подошёл ближе.

– Верни мне мою девочку, – взмолилась я. – Дима…

– Ты сгниёшь за решёткой, – он крепко сжал мой подбородок, намеренно причиняя боль. – Дочь ты больше не увидишь. Никогда.

– Дима… – мои слёзы никогда не трогали его. Наоборот, вызывали отвращение, но остановить их я не могла. – Я не смогу без неё. Я… я умру без неё.

– Умирай, – губы его сложились в подобие усмешки.

– Ты о ней подумал?! – сквозь плач. – Я её мама! Я ей нужна!

– Переживёт, – разжал пальцы, слегка толкнув меня. – Сегодня мама есть. А завтра… нет.

Снова кивнул охраннику, и тот резко скрутил мою руку. Завёл за спину.

– Пожалуйста, Дима! – закричала, понимая, что он собирается уходить. Господи, что теперь?! – Не забирай у меня Алису! Дима!

Он в последний раз смерил меня взглядом. Я было рванулась к нему и тут же взвыла от пронзившей тело боли. Видела, как он уходит, но всё, что могла: тщетно умолять его.

– Пожалуйста, – слетело с губ в последний раз, когда звук его шагов стих. – Пожалуйста…

Охранник толкнул меня к выходу. Я покачнулась. Перед глазами всё плыло из-за пелены слёз. В холле было пусто и тихо.

– Куда вы её повезли? – попыталась повернуться к главному из псов мужа. – Олег!

Только на миг мне показалось, что во взгляде его мелькнуло нечто напоминающее сочувствие. Он протащил меня по этажу, а когда мы вышли на улицу, грубо толкнул к дожидающимся полицейским:

– Можете забирать, – с совершенным равнодушием.

Один из них схватил меня, и в тот момент, когда на запястьях моих сомкнулись наручники, я снова услышала плач дочери:

– Я хочу к маме! Мамочка!!!

– В машину, – мужчина в форме надавил мне на голову, заставляя сесть в салон.

– Там моя дочь! – всматривалась в его лицо в надежде. – Там…

– В машину, – повторил он и швырнул меня на сиденье.

Глава 1

Глядя на закрывшуюся дверь камеры, я натянула рукава кофты на кисти и вздохнула. Только что мент увёл сидевшую вместе со мной девушку. Мирослава… Чем-то мы с ней были похожи. Такой же мотылёк, как и я. Такие, как мы, ничего не способны противопоставить тем, кто считает себя хозяином жизни.

Встав, я подошла к решётке и взялась за прутья.

– Эй! – позвала, и голос мой прокатился по пустому коридору ментовской норы. – Я имею право на телефонный звонок! Дайте мне позвонить!

Губы задрожали, глаза наполнились слезами, и я прижалась лбом к прутьям.

– Дайте мне позвонить, – почти беззвучно.

Плечи тряслись, немые рыдания рвались из груди. Кому мне было звонить?! Ни друзей, ни родственников… Дима позаботился о том, чтобы у меня никого не осталось. Он вытеснил из моей жизни всех. Вначале я перестала общаться со старыми друзьями, потом с двоюродной сестрой и мамой. Если бы мне дали позвонить, звонить всё равно было бы некому.

– Я имею право… – слёзы текли по щекам.

Я думала о том, как страшно сейчас Алисе, и это раздирало душу.

Как я сразу не поняла, что за человек Дмитрий?! Только когда мы поженились, я начала различать за маской обходительности деспотичного беспринципного ублюдка. Но было уже слишком поздно.

Вернувшись к койке, я тяжело опустилась на неё. Снова натянула рукава на пальцы и невидящим взглядом уставилась на дверь. Прошло уже три дня с тех пор, как меня посадили сюда. Минуты перетекали в часы, но ничего не происходило. Только отчаяние накатывало всё сильнее и как сейчас прорывалось наружу беспомощными слезами. Когда в камере со мной была Мирослава, бороться с этим хоть как-то выходило, теперь нет.

Мой брак давно перестал походить на сказку. Мелкие придирки бывшего мужа, которые я терпела поначалу, постепенно становились всё невыносимее. Но я терпела. Терпела его недовольство, его приказы, его измены. Потому что знала – попробую уйти, он заберёт у меня дочь. Только в какой-то момент всё стало бесполезно. Два месяца назад Дмитрий, ничего не объясняя, положил передо мной на стол документы на развод и сказал, что у меня есть десять минут, чтобы собрать вещи. Свои вещи, потому что прав на Алису я больше не имею.

– Послушайте, – когда послышались шаги, я опять встала. Увидела тень в конце коридора. – Кто у вас главный? Я…

Тень исчезла, а я глухо, обречённо засмеялась. Господи! Что я кому хочу доказать?! Кому что объяснить? Что мой бывший муж – проклятая сволочь? Что он выставил меня из дома и лишил родительских прав? Что я была для него игрушкой, а теперь эта игрушка ему наскучила? Что?! Да плевать всем на это! И на меня плевать и на мою девочку! Тем, у кого есть деньги и власть, закон не нужен.

Только я подумала прилечь и попробовать ненадолго забыться сном, у решётки появился молодой оперативник.

– К вам пришёл адвокат, – огорошил он меня, отпирая дверь.

– Что? – я нахмурилась. – У меня нет адвоката.

Ничего на это не ответив, он приказал мне выйти.

– Мне назначили адвоката? – спросила, когда он повёл меня по коридору. До сих пор камеру я покидала только один раз – когда к соседке пришёл посетитель. Но тогда на все мои вопросы в ответ звучала тишина.

– Может быть, – бросил мент.

– Разве вы не знаете? – я вспылила. Три дня в полном неведении давали о себе знать.

– Не знаю, – он подвёл меня к кабинету. – Или ты, девочка, считаешь, что должен?

Я промолчала, поняв, что лучше попридержать язык. Мент смерил меня взглядом и только после открыл дверь. Молча приказал войти, и я подчинилась.

Дверь за моей спиной сразу же закрылась, а я увидела сидящего на углу стола мужчину. Надетый на нём пиджак был неприлично дорогим. Слишком дорогим для бесплатного адвоката. Лица его я не видела – только широкие плечи и спину.

И тут он повернулся.

– Ты? – выдохнула нервно.

– Я, – низкий голос прошёлся по сознанию царапающими нотками. – Давно не виделись, Кристина.

Я неверяще всматривалась в его лицо и не могла выдавить ни слова.

Рихард лениво встал. Подошёл ближе, оценивающе осмотрел.

– Хотел бы сказать, что ты не изменилась, но не люблю врать, – опять присел на край стола, но уже напротив меня. В уголках его губ появилась усмешка. – Хотя задница у тебя по-прежнему что надо.

Я смотрела на Рихарда, всё ещё до конца не веря, что происходящее не плод моего воспалённого воображения. Разница в нашем статусе с последней встречи стала ещё более заметной. И дело было даже не в том, что мне грозил срок, а он, если и не писал законы, то умело вертел ими. Всё в нём говорило о самодостаточности и успехе, а я так и осталась никем.

– Что ты здесь делаешь? – спросила, когда он, встав, обошёл меня, разглядывая со всех сторон.

Отвечать Рихард не торопился. Он напоминал мне сытого льва, решающего, стоит ли внимания оказавшаяся на его территории антилопа. Держаться уверенно под его взглядом было трудно, но я попыталась расправить спину и ответить прямым взглядом. Не вышло. Посмотрев мне в глаза, Рихард усмехнулся, как будто видел меня насквозь.

– Твой бывший муж нанял меня, чтобы я помог следствию.

– Разве для этого нанимают адвокатов? – я вскинула голову.

Голос прозвучал достаточно твёрдо, но внутри всё оборвалось. Потому что мне было хорошо известно – если Рихард представляет интересы одной из сторон, шансов у второй нет. У меня их не было и так, теперь же стало понятно, что моя жизнь закончилась.

– Почему бы и нет, если клиент готов платить большие деньги?

– Как понимаю, Дмитрий готов, – не сомневаясь в этом.

– Готов, – подтвердил Агатов.

Снова обошёл меня и остановился за спиной. Я вздрогнула, когда он подул мне на шею, и резко обернулась.

– Готов заплатить любые деньги, чтобы ты сгнила в тюрьме. Чем ты не угодила ему? Недостаточно часто брала в рот? Или просто неумело?

– Зачем ты пришёл? – выпалила, пропустив откровенно хамскую издёвку. – Зачем, Рихард?! Понаблюдать за моей агонией? Отомстить?

– Не совсем, – вернувшись к столу, он занял прежнее место.

Я ждала продолжения, но этот надменный сукин сын продолжать не торопился. В горле запершило. Я попыталась перебороть это, но не смогла и, приложив ладонь к губам, всё-таки закашлялась. На следующий день после того, как у меня забрали Алису, я едва могла говорить. Голос пропал, от нервов поднялась температура. Теперь осталось только это.

– Что с тобой? – спросил Рихард. Достал из портфеля крохотную бутылку воды и, отвинтив крышку, подал мне. Я сделала глоток.

– Ничего.

Ответ его, похоже, удовлетворил. Пристально посмотрев, он выговорил:

– Ты же понимаешь, что у тебя нет шансов?

На сей раз промолчала я. Наши взгляды встретились, и я, не выдержав, со вздохом отвела глаза.

– Зачем ты пришёл? – спросила снова, уже не скрывая усталости. – Решил на костях поплясать?

– Нет, – протянул руку и, высвободив из моих пальцев бутылку, поставил на стол рядом с собой. – Не люблю благотворительность. Но, скажем так, мне очень жалко таких дур, как ты. Вначале выскакиваете замуж, обрадованные, что нашли себе член до кишок да денег мешок, а потом, когда до вас доходит, что за всё нужно платить, давитесь дерьмом, в которое сами и влезли.

Как бы ни звучали его слова, доля правды в них была. Мне хотелось послать его к чёрту, обложить, но я стояла молча. Только снова посмотрела в глаза, на этот раз не собираясь отворачиваться.

– Я могу перейти на твою сторону, Крис, – неожиданно сказал он.

– У меня нет денег.

– Я знаю, – жестом поманил к себе.

Я не двинулась с места. Что он затеял, мне было не понятно, но интуиция подсказывала, что мне стоит опасаться.

– Ты ведь не просто так мне это предлагаешь.

– Не просто, – подтвердил он. На несколько секунд в кабинете опять повисло молчание. Рихард взял пустую бутылку, повертел её и поставил на стол. – На днях мой друг завёл себе собачонку, – в уголке жёсткого рта появилась усмешка. – Люблю собачек. Послушных, понятливых. Захотел – погладил по шёрстке, захотел – пнул под зад. Повизжит-повизжит, а потом опять ноги облизывает…

– Ты это к чему? – я напряглась. Слишком уж неоднозначно всё это звучало.

– Да так… – встал прямо напротив и коснулся моего лица. Я отшатнулась, а в уголке его губ опять появилась усмешка. – Подумал, что мне такая тоже не помешает.

Я приоткрыла рот. Вот же подонок! У меня даже слов не было, чтобы сказать ему, что я о нём думаю. Я только и смогла, что резко выдохнуть.

– Я буду твоим адвокатом, если ты выйдешь за меня, Крис, – всё так же спокойно сказал он. – В противном случае свободы ты лишишься надолго, а дочери навсегда.

Я совсем перестала понимать, что ему нужно. Только я было подумала, что ему нужна игрушка, которая будет выполнять его прихоти, а оказывается, ему нужна не просто игрушка – игрушка со статусом. Зачем, даже знать не хотела. Когда мы познакомились, это был совсем другой человек. От него остались только черты внешности и голос, да и они изменились за эти годы.

– Кстати, я её видел, – опять заговорил Агатов, и я похолодела до самых кончиков пальцев. Видел? Он пристально смотрел на меня.

– Видел? – переспросила глухо.

– Хорошая девочка, – не обратив внимания на вопрос. – Только отца она скорее боится, чем любит. Мне кажется, ей тебя не хватает. Выйдешь за меня, я сделаю всё, чтобы она была с тобой. Нет, – многозначительная пауза.

– Это твоё условие? – выдавила я.

– Да, – коротко ответил он. – Ответ мне нужен завтра. Подумай, Крис.

Сказав это, он пошёл к выходу.

Условие, которое он выдвинул, походило на безумие. Когда-то я желала этого, мечтала стать его женой, теперь же… В горле опять запершило, но на этот раз я кое-как подавила кашель.

– Подожди, – выдавила я. О чём мне было думать? – Я согласна.

Глава 2

– Иди в душ, – это было первым, что сказал Рихард, когда мы вошли в квартиру. – Не люблю грязь в своём доме.

Это «грязь» было настолько красноречивым, что сразу стало понятно – имеет он в виду совсем не пыль. Я проглотила досаду.

– С удовольствием, – положила на пуфик детский рюкзачок, служивший мне сумкой, – если ты покажешь мне, где он.

Расстегнув пальто, замешкалась, не зная, куда его деть. Квартира, куда привёз меня Рихард, находилась в одном из домов элитного жилого комплекса. Вчера я даже подумать не могла, что одного дня Агатову будет достаточно, чтобы судья принял решение выпустить меня под залог. Залог этот, конечно же, внёс мужчина, который сейчас смотрел на меня всё тем же пренебрежительно

ленивым взглядом, что и вчера. Забрав у меня пальто, он кивком указал вглубь коридора.

– Третья дверь.

Я разулась и забрала рюкзачок Алисы. Прижала к груди.

– Чего ждёшь?

– Ты действительно сможешь помочь? – сжала мягкие лямки. Этот рюкзак был единственным, что у меня осталась. Он и надежда, которую соломинкой протянул мне Рихард.

– Разве уже не помог?

– Я не о том, – вздохнула. – Ты не боишься идти против Димы, Ард? Он страшный человек. Ты и сам это знаешь.

Агатов смерил меня таким взглядом, что я почувствовала себя ничтожеством.

– Страшный он для тебя, – он убрал моё пальто в шкаф и принялся расстёгивать своё. – Мне приходилось иметь дела с людьми намного влиятельнее твоего бывшего мужа.

Я смотрела, как он раздевается, и всё так же сжимала рюкзачок Алисы. Он действительно изменился. Стал матёрым и ещё более мужественным. Когда-то мне завидовали многие однокурсницы. Хотя в те времена у Рихарда денег не было даже на то, чтобы снять для нас крохотную однокомнатную квартиру. Всё, что мы могли себе позволить – комната в коммуналке, больше походящая на чулан. Теперь я стояла в просторном коридоре и наблюдала за тем, как он убирает одежду в шкаф-купе величиной со стену в той комнатёнке.

– Ты забыла, что я тебе сказал? – уже с раздражением.

– Не забыла, – огрызнулась и пошла в указанном направлении. Открыла нужную дверь, и меня мгновенно ослепил автоматически зажёгшийся свет.

Войдя в ванную, я остановилась. Привалилась к стене, потихоньку кашлянула и посмотрела перед собой. Чёрный с вкраплениями серого и бледно-бирюзового мрамор, россыпь лампочек под потолком. В интерьере чувствовалась рука дорогого дизайнера, и мне даже думать не хотелось, кем стал мужчина, которого я семь лет назад оставила. Мужчина, в абсолютной власти которого я оказалась теперь.

– Прости, одежды у меня с собой нет, – я нашла Арда в кухне.

На мне был его халат – огромный, он доходил до самых пяток и пах так, что у меня потихоньку кружилась голова. Отвлёкшись от плиты, Агатов мельком посмотрел на меня.

– Мне воспринимать это, как намёк?

– Как констатацию факта, – я снова пыталась держаться ровней ему и снова понимала – не могу.

Я слишком устала за прошедшие два месяца, слишком вымоталась и была напугана. Страх не покидал меня ни на секунду. Больше всего на свете я хотела увидеть свою девочку, но понимала, что спрашивать у Рихарда, когда смогу сделать это, бессмысленно. В кухне пахло чем-то сладким, и желудок свело спазмом. Но вопреки моим ожиданиям, пообедать Агатов мне не предложил.

– Так лучше, – направился ко мне.

Мне захотелось отступить: что-то недоброе мелькнуло в его глазах. Сердце подскочило к горлу, и я против воли сделала шаг назад.

– К-как? – запнулась.

– Когда ты свеженькая, – он приблизился. Намотал пояс халата на ладонь и выпустил. Взгляд его опустился к моей груди, и я почувствовала себя совершенно голой. На мне был толстый махровый халат, в который я укуталась, как в кокон, но перед Рихардом я была совершенно голой.

– А ещё лучше так, – он вдруг дёрнул пояс.

– Рихард! – вскрикнула, ухватила его за руку. Он отшвырнул мою кисть и рывком распахнул полы, сдёрнул халат с моих плеч.

– Ты что думала? – рыкнул, толкнув меня к столу, – что тебе всё обойдётся дёшево?!

Я попыталась вывернуться, но он вдавил меня в столешницу. Спустил халат ниже, рванул ещё, и он упал к ногам.

– Нет, Крис. Моё время и помощь стоят дорого, – с нажимом провёл по бедру и сжал ягодицу. – И ты тоже будешь платить. Тебе платить придётся даже больше, чем кому-то ещё, – склонился и просипел мне на ухо. – И ты знаешь об этом.

Что заплатить мне придётся дорого, я знала. Но надеялась, что всё будет по-другому. Как? Просто по-другому. Что между нами хотя бы будут какие-то слова.

Рихард шарил по моему телу, и от этого на душе с каждой секундой становилось всё поганее. Он чётко дал понять мне – я в его доме, в его власти. И он будет брать то, что захочет. Меня или что-то ещё – не важно.

– Рихард, – посмотрела в глаза и не нашла в его взгляде ничего схожего с тем, что видела когда-то. Ничего схожего с человеческими чувствами. – Если тебе нужна была шлюха, ты мог снять её, – прошипела я.

Впилась в его руку ногтями. Он обхватил меня, вдавил в себя, и я почувствовала твёрдый член. Нет, он дал мне почувствовать. Я снова стала вырываться.

Я привыкла ощущать себя бесправной игрушкой бывшего мужа. Всё, что было между нами в последние годы – картинка. На деле я вынуждена была жить по установленным Дмитрием законам, потому что не видела другого выхода. Но быть игрушкой Рихарда оказалось сложнее. Мене хватило считанных минут, чтобы я поняла это.

– Отпусти меня, – прорычала тихо, толкая его. Вскинула голову. – Тебе что, вот это было нужно? Моё тело? Не смеши меня, Ард.

– Я и не собирался, – с раздражением выговорил Рихард.

Умом понимая, что сопротивляться нет смысла, я всё равно принялась отталкивать его. Он жёстко перехватил мою руку. Стиснул запястье с такой силой, что я перестала чувствовать её. Впечаталась ему в грудь, его ладонь оказалась на спине.

Мне стало страшно. На меня смотрел не мужчина, которого я когда-то любила – совершенно другой человек. Если раньше в нём было хоть что-то знакомое мне, сейчас это был тот самый Палач – беспощадный и не знающий границ, готовый ради достижения цели идти по головам.

– Тебе же нравится, когда с тобой обращаются, как с дешёвкой, – губы его почти не шевелились, вкрадчивый голос проникал в меня. – Ты к этому стремилась, Крис? – выпустил руку и сдавил шею.

Я коротко глотнула воздух. Приоткрыла рот в попытке сказать что-нибудь, но не смогла. Глаза его блестели чернотой.

– Ты хотела красивую жизнь и заплатила за неё.

– Я не дешёвка, – только и смогла возразить я чуть слышно.

– Дешёвка, – пальцы его свободной руки заскользили вверх по моему бедру. – Ещё какая дешёвка.

Рихард толкнул меня обратно к столу. Я попятилась и, споткнувшись, упала на край. Встала, но он оказался рядом и, развернув меня, снова толкнул вперёд.

– Я согласилась выйти за тебя, а не на то, чтобы ты меня унижал! – я ткнула его локтем, но Рихард даже не заметил этого.

Больше всего на свете мне хотелось накинуться на него с кулаками, с обвинениями, с упрёками. Какое право он имеет называть меня дешёвкой, если

даже не знает, как я жила все эти годы и почему делала это! Почему терпела Диму! Наше с ним прошлое и моё замужество этого права ему точно не дают. Только он считал иначе.

Впившись в моё бедро пальцами, он прижал меня к столу. Я зашипела. Ладони заскользили по столешнице. Позади раздался лязг металлической пряжки.

– У меня есть право на всё, – он склонился к моему уху.

Член его упёрся в меня, и по телу пробежали мурашки. В горле пересохло. Я сжала руки в кулаки.

– На что именно – решать мне. А ты будешь подстраиваться, Крис. У тебя нет выбора, и мы с тобой это знаем.

Я промолчала. Сукин сын! Почувствовала его усмешку, следом – лёгкий укус в шею. Он потёрся о меня, прикусил сильнее. Смял ягодицу и шлёпнул.

– Что тут у нас? – глухой голос, пальцы у меня между ног. Обманчиво мягко погладил складки плоти.

– Мерзавец, – я рыкнула, когда он сжал плоть. – Скотина, – он глухо засмеялся. Приставил головку члена и провёл, не входя.

– Да, задница у тебя, что надо, – снова сжал ягодицу. – Сейчас посмотрим, как дела с остальным.

Он резко проник в меня. Ахнув, я впилась пальцами в стеклянный стол, дыхание оставило на поверхности влажное пятно. Ард тяжело задышал, задвигался во мне. По телу моему вопреки всему прокатилась тёплая волна, разбавленная примитивной болью.

Я облизнула губы. Я не должна ничего чувствовать. Всё в прошлом. В прошлом. А то, что сейчас… Это только инстинкты.

Мысленно я повторила себе это несколько раз. Всё в прошлом…

– М-м-м… – предательский стон всё-таки вырвался из груди.

Ард брал меня, но это находило отклик.

– Нравится? – он вышел и дотронулся пальцами. – Нравится, – уже с утверждением.

Коснулся моих губ, и я почувствовала вкус собственной влаги. Ничего не ответила ему, только ещё сильнее задрожала от бессилия и злости уже на саму себя. Ард вошёл на всю длину, щекотнул дыханием мою щёку, едва задел губами. И опять стон… Его тихий смешок и новое проникновение.

Я повернулась, пытаясь поймать его губы, но не смогла. Внезапно он обхватил мою шею и сжал. Не слишком сильно, но так, что дышать стало труднее. Вышел и резко вошёл, сдавливая горло.

– С этого момента ты подчиняешься мне, – погладил кожу пальцами и опять сдавил. – Во всём, Крис. Даже дышать ты будешь так, как захочу я.

– И что ты хочешь этим доказать? – опустила веки. Я не должна чувствовать ничего… Не должна. Но я чувствовала. Только с ним я чувствовала так остро – когда-то давно, в прошлом. И с ним чувствовала то же самое сейчас. Кровь словно бы стала густой и пряной.

– Абсолютно ничего, – надавил на горло, и воздух закончился. Я открыла рот, понимая, что меня охватывает паника. – Только факты, – хрипло мне на ухо. – Факты – вещь упрямая, – позволил сделать вдох. Погладил по горлу и нажал на спину, заставляя лечь.

Сердце колотилось, сознание плыло то ли от его ударов в меня, то ли от бьющихся в голове слов, то ли от всё ещё не прошедшей паники. Наверное, только теперь я до конца стала понимать, какой приговор сама себе подписала – добровольно я отдалась в руки палача. Но…

Сквозь дымчатое стекло я видела пол, Ард продолжал сжимать моё бедро и брал меня всё яростнее, всё быстрее. Прошёлся пальцами по позвонкам, немного нажимая, а ощущение было, что, если он захочет, просто сломает их. Немного

сил, и они разлетятся, как хрупкое печенье. Движения стали медленнее, и я смогла выдохнуть. Но рано – тут же Рихард опять вошёл в меня на всю длину.

– Знаешь, что я понял? – его сиплый голос будоражил. – Зря я возился с тобой. Баб нужно трахать. Особенно таких, как ты, – глухо прорычал, наматывая на кулак мои волосы, и вошёл до упора.

Я закричала. Рихард потянул меня назад и принялся входить так быстро, что я задыхалась. Скребла ногтями по столу, всхлипывала и не находила в себе сил воспротивиться ему.

– Теперь всё будет по-другому, – потянул сильнее, лизнул скулу, слезинку, выкатившуюся из уголка глаза. – Запомни это.

– З-зачем ты мне всё это говоришь? – запнулась, глотнула ставший густым и словно лишённым кислорода воздух. Попробовала повернуться к нему, но он сжал волосы так сильно, что я поморщилась.

Он действительно трахал меня. Ритмично двигал бёдрами, насаживая на себя. Низ живота тянуло, а по телу прокатывались тёплые волны. Я уже успела забыть, что способна чувствовать. То, что происходило, было отвратительно – примитивный грубый секс. Он брал меня, как дешёвую шлюху, тяжело дышал и говорил мерзости, а моё тело откликалось на это.

– Рихард, давай… – зашептала, плохо понимая, что хочу сказать. О чём попросить.

Опять попыталась повернуться. Он не дожидался этого – сам дёрнул назад и обхватил за горло. Нашёл мой рот и накрыл своим. Мне не хватало воздуха, я задыхалась, а он имел меня и целовал так, что я даже не могла подстроиться под это безумие.

– Никаких «давай», – рыкнул он и опять сунул язык в мой рот. Поцеловал глубоко и жадно. Оттолкнул и, взяв обеими руками, заставил меня выпятить зад.

– Вот на это ты только и годишься, – рычание и размашистое проникновение. Мой вскрик, и его шумное дыхание, сменившееся удовлетворённым, сиплым: –

Да…

Он пульсировал во мне, наполняя спермой. Внизу живота было горячо. Моё собственное возбуждение требовало выхода, завершения. Кровь бежала по венам быстро, перед глазами стоял туман.

– Неплохо, – он несколько раз небрежно шлёпнул меня по заду. – Но я ожидал большего.

Я приподнялась на дрожащих руках. С непониманием посмотрела на него.

– Как ты не умела трахаться, так и не умеешь, – выговорил он, застёгивая ремень. – Неудивительно, что Афанасьев решил от тебя избавиться. Ты напоминаешь кусок моцареллы с подошедшим сроком годности – жрать можно только с голоду.

– Скотина, – прошипела я.

К глазам подступили слёзы. Так резко, что я не успела справиться с ними. Грудь обожгло болью и досадой, сердце превратилось в жалкий комочек. Губы Рихарда презрительно искривились.

– Теперь всё будет по-другому, – повторил он, глядя мне в глаза. – Я тебя предупредил.

Сказав это, он вышел из кухни. Я выпрямилась. Ноги подкашивались, коленки дрожали. Не помня себя, подошла к двери и ухватилась за косяк. Хотела было пойти за Рихардом, хотя зачем, толком не знала сама.

Входная дверь хлопнула, и в этот же момент по лицу потекли слёзы.

– Ненавижу, – всхлипнула я в пустоту и потихоньку заскулила.

Глава 3

Только оставшись одна, я в полной мере почувствовала собственную уязвимость. Стены квартиры мало чем отличались от стен тюремной камеры – я была всё той же пленницей. Разница заключалась в одном – сейчас у меня была надежда.

Подняв с пола халат, я укуталась в него. Вытащила из рюкзака дочери телефон и, вернувшись на кухню, открыла фотографии. Листала и мысленно просила свою девочку потерпеть. Представила радугу из трёх ярких полосок: серебристая – счастье, синяя – спокойствие, алая – любовь. Мысленно протянула ниточку от своего сердца к её. В огромном доме Дмитрия, где все были друг другу чужими, за ней наверняка приглядывала няня. И всё. Дмитрий никогда не был щедрым на чувства. Порой мне даже казалось, что он совсем не любит дочь. Может быть, если бы я родила мальчика, он проявлял бы к нему больше интереса. Скорее всего.

– Я сделаю всё, чтобы ты была со мной, – прошептала, коснулась экрана – пальцем провела по чёрным, чуть вьющимся волосам. Моя маленькая красивая девочка.

Вздохнула и отложила телефон. Внизу живота ныло. Когда у нас с бывшем мужем в последний раз был секс? Год назад? Может быть, и больше. Он не прикасался ко мне уже очень давно, и меня это радовало. Потому что его прикосновения давно не вызывали ничего, кроме отвращения и желания, чтобы всё скорее закончилось.

Я дотронулась до живота через халат. Сжала ткань. Вкус обиды и горечи, оставленный словами Арда, стал сильнее.

– Ты должна выдержать всё, – сказала я самой себе. В пустой кухне они показались очень громкими. – Ради Алисы должна.

Прозвучавшее вслух имя дочери помогло мне собраться с силами. Я встала и тут же зашлась кашлем. Голова закружилась, меня резко повело в сторону. Чтобы не упасть, схватилась за край стола, на котором только что Ард поимел меня, как бульварную девку.

– Этого ещё не хватало, – приложила ладонь ко лбу. Наверное, у меня всё-таки поднялась температура, потому что чувствовала я себя отвратительно. Хотя от чего тело горело особенно сильно именно в тех местах, где до меня

дотрагивался Агатов, сказать было сложно. Или как раз наоборот – не сложно. Моё тело помнило его. Я помнила его.

Осмотрела кухню, с грустью вспоминая ту, другую, из нашего прошлого. Крохотная, со старыми, ещё советских времён шкафчиками и колченогими табуретками.

Поспешно отогнав воспоминания, я поставила чайник. Когда-то нам казалось, что впереди вся жизнь. Она действительно была впереди, только сложилась не так, как мы представляли. По крайней мере, не так, как представляла я.

Семь лет назад

– Твой Мухтар приехал, – мама зашла в комнату и скептически осмотрела меня.

Торопясь, я выронила серёжку, которую всё никак не могла вставить в ухо. Посмотрела на маму с недовольством.

– Я же просила тебя не называть так Рихарда.

– А я просила тебя найти себе кого-нибудь получше, – мгновенно ответила мама. – Ты меня послушала?

– Мы с тобой уже много раз об этом говорили, – примирительно. Спор бы ни к чему не привёл, а я и так опаздывала.

Мы с Ардом договорились встретиться в семь. Обычно я не задерживалась, но сегодня всё буквально валилось из рук. Непонятное тревожное чувство, появившееся с самого утра, никак не желало отступать, и это мешало мне.

– Мам, хватит, – её молчание было уж слишком откровенным. Вдев-таки серёжку, я подошла к ней и дотронулась до руки. – Я люблю его и тебе придётся с этим смириться.

– Что он может тебе дать? Тина, ты же должна понимать…

– Я всё понимаю, – перебила её. Взяла сумку. Ремешок неожиданно выскользнул, и сумка упала мне на ногу. – Да что же такое, – шепнула под нос. Старенький ремень лопнул. Давно нужно было сменить его, но мне было не до этого.

Мама молча смотрела сверху, и во взгляде её так и сквозило осуждение. Я понимала, что она хочет для меня лучшего. Хочет, чтобы мы выбрались из нищеты, в которую сбросили нашу семью девяностые. Сама я другого не знала, но по её рассказам поняла, что когда-то они с отцом были достаточно обеспеченными. Хорошая работа, квартира в центре, достаток. Но кризис лишил их всего, а потом отца не стало. Всё те же девяностые – поножовщина и звонок из отделения. Мне было всего три, так что этого я тоже не помнила, но понимала, как тяжело пришлось маме.

– Не хочу я замуж за богатого, – кое-как пристроив ремешок на прежнее место, я встала. Обняла маму и улыбнулась: – Вернее, я по любви хочу, мам. Мы с Рихардом сами всего добьёмся. За богатого по любви – одно, а так… – качнула головой.

– Иди уже, – мама махнула на дверь. – Мухтар ждёт.

– Мам, – с возмущением.

Она опять махнула на дверь, и я, цокнув языком, качнула головой.

– Мог бы и зайти, – выйдя на лестничную площадку, сказала я. Рихард протянул мне букет садовых пионов. Я вдохнула аромат. Исподлобья посмотрела на Арда. – Прячешься от моей мамы?

– Я ей не нравлюсь.

– И что? – хотела занести цветы домой, но он не дал. Обхватил меня за талию. – Ард, это же не мама за тебя замуж хочет, а я.

– Ты хочешь за меня замуж? – хмыкнул он, опуская ладонь ниже.

– А ты как будто не знаешь, – улыбнулась и высвободилась. Перехватила его руку.

Не прошло и секунды, как мои пальцы оказались в его ладони. Под кожу тут же прокралось его тепло.

– С этим тебе придётся подождать, – с усмешкой.

– А с чем не придётся? – мы уже спускались вниз по подъездным ступенькам. Я первая, Ард за мной. Остановившись, я обернулась и игриво улыбнулась. Тревога отступила. Стоило увидеть его, почувствовать рядом, всё становилось не важным.

– Скоро узнаешь, – взглядом он велел мне спускаться дальше.

– Нет, скажи! – потребовала. – Ард!

Он снова указал взглядом на лестницу. Поняв, что ничего не добьюсь, я бегом преодолела остаток ступенек. Рихард открыл передо мной дверь, и вместе мы вышли на улицу. Весна была ранняя, несмотря на самое начало апреля, слякоть уже успела подсохнуть, вовсю светило солнце, и заливались пением птицы.

– Нам не туда, – когда вместо того, чтобы свернуть к кинотеатру, Рихард повёл меня в противоположную сторону, остановилась я.

– Туда, – ничего не объясняя, он повёл меня к остановке.

– Мы же собирались в кино…

– В кино пойдём в другой раз, – он вроде бы говорил это легко, но в то же время как-то… очень серьёзно.

Я приоткрыла губы, вглядываясь в его лицо. Хотела спросить его, что он задумал, но Рихард взял меня за злополучный ремень сумочки и подтянул к себе. Положил ладонь мне на затылок.

– Я люблю тебя, Крис, – сказал он, перебирая мои волосы. В глазах его больше не было задорных огоньков, а голос звучал бархатно.

– Я тоже тебя люблю, – отозвалась, не думая.

Протянула руку и убрала с его виска прядь чёрных, чуть вьющихся волос. Провела по шершавой щеке. Встала на носочки и быстро поцеловала. Рихард задержал меня в объятьях на несколько секунд. Поцеловал немного глубже и выпустил.

– Наш, – кивнул на подъезжающий автобус. – Пойдём. Глава 3.2

– Ард! – засмеялась я, запнувшись о ступеньку.

Упасть Рихард мне не дал. Обхватил за талию и прижал к себе спиной.

– Ну хватит уже, – опустила ладони на его руку, лежащую у меня на животе. – Можно я сниму?

– Нельзя, – бархатом прямо у меня над ухом. – Потерпи ещё немного.

На глазах у меня была повязка. Плотный шарф, который Рихард завязал, как только мы вышли из автобуса. Ни на один из заданных вопросов ответа я так и не получила. Что он задумал, я даже представить себе не могла. Он куда-то вёл меня, и мне оставалось просто идти, безоговорочно доверившись ему.

Мы прошли ещё один лестничный пролёт и остановились. Я услышала лязг дверного замка.

– Проходи, – Рихард подтолкнул меня вперёд.

– Можно? – дотронулась до повязки, собираясь стянуть.

Но Ард опять остановил. Взял за руку и потянул дальше. Снова позвякивание ключа и чуть слышный скрип.

Наконец-то он дотронулся до узла на моём затылке. Ткань мазнула по лицу и исчезла. Я зажмурилась от света, а когда глаза привыкли, осмотрела крохотную комнату.

– Что думаешь об этом? – спросил Рихард.

О чём именно, я до конца так и не поняла. Только сердце заколотилось чаще в предчувствии чего-то такого… Такого огромного и значимого.

Я вглядывалась в лицо Рихарда, ища подтверждение своим догадкам.

– Завтра переедем, – с едва заметной улыбкой проговорил он.

– Рихард! – я бросилась ему на шею. Засмеялась и обняла. Опять засмеялась, глядя в тёмно-карие, цвета кофе глаза.

Приподняв, он крутанул меня и поставил на пол.

– Завтра заберём твои вещи, – не выпуская меня из рук. – И не придется воевать с твоей матерью каждый раз, как я захочу увидеть тебя.

Первый восторг сменился страхом. Сердце всё так же бешено стучало о рёбра, от рук Рихарда исходило тепло, а я смотрела на него, до конца не веря, что всё по-настоящему.

Что только что он не просто предложил – поставил перед фактом, что мы будем жить вместе. Порой эта его черта раздражала: он решал всё за двоих. Но за это же я его любила. Несмотря на то, что у нас не было денег, я была уверена в нём. Уверена с ним в нашем «завтра».

– Ты думаешь, мы справимся? – спросила почти шёпотом.

– Справимся, – так твёрдо, что не поверить ему у меня не было шансов. – Мне уже предложили место в компании. Осталось защитить диссертацию. Несколько месяцев поживём в этой клетушке, потом сможем снять что-нибудь получше.

– Тут тоже хорошо, – невпопад ответила я. – Места немного, но зато кровать большая, – потянулась к нему. Поцеловала. – Просто всё так… неожиданно. Скажи мне, что справимся. Ещё раз скажи, Ард, – попросила я.

– Мы справимся, – глядя мне в глаза. – Вместе мы со всем справимся, Крис.

Настоящее время

– Этот идиот нихрена не получит, – услышала я сквозь полудрёму.

Открыла глаза и в первую секунду не смогла сообразить, где я. Высокий потолок, огромное, смотрящее на меня тёмным квадратом ночи окно. Я лежала на широкой постели поверх покрывала. Хотела прилечь на минутку и задремала, завернувшись в халат Арда, как в кокон. В коридоре вспыхнул свет.

– Я ему задницу на уши натяну, если пойдёт поперёк, – снова донеслось до меня. – Хочет говорить, пусть говорит со мной… Да, так и передай… Всё, давай.

Поднявшись, я вышла из комнаты и остановилась в дверях. Поморщилась от света и прикрыла глаза ладонью.

– Сколько времени? – спросила у Рихарда негромко. Чувство было такое, что меня вытряхнули из-под одеяла на морозный воздух. Поёжилась.

Только когда Ард посмотрел на меня, я начала отматывать назад события минувшего дня. Раскачивающийся под нами стол, влажное пятно от моего дыхания, его слова и собственное унижение. Обида поднялась внутри сильнее прежнего, и я отвернулась.

– Выглядишь дерьмово, – Ард подошёл. Я подалась было назад, но он крепко взял меня за локоть.

Уверенным движением убрал волосы с моего лба и коснулся ладонью. Между его бровей появилась складка.

– Не трогай меня, – убрала его руку. – Отпусти, – повела плечом, и он разжал пальцы на локте.

Больше ничего не сказав, принялся расстёгивать пальто. Я колебалась между тем, чтобы нырнуть в темноту комнаты и пройти на кухню за водой. Хотелось пить, и это пересилило. Но стоило отойти от дверного косяка, пол накренился. Перед глазами запрыгали чёрные точки, озноб сменился волной жара, голова поплыла, и я полетела на пол. Но удара не последовало, вместо этого…

– Зачем встала? – бархатный и как будто встревоженный голос.

С трудом я приподняла веки. Тёмно-карие, цвета кофе глаза. И как будто всё-по прежнему. Как будто…

Глава 4

Для того, чтобы оказаться в реальности, мне опять потребовалось несколько секунд. Открыв глаза, я упёрлась взглядом в большое, во всю дверь шкафа, зеркало, в котором отражалась постель.

Как же я ненавидела зеркала! Они были единственным воспоминанием, связанным со смертью отца – зеркала, накрытые тёмной тканью.

Но испугало меня не собственное отражение, а совсем другое. Я лежала, прижавшись спиной к груди Рихарда. Его тяжёлая рука покоилась на моей талии, а в зад упиралось нечто твёрдое. Я была совершенно голой, он тоже.

– Куда? – стоило мне попытаться отползти от Арда, он буквально впился пальцами в мой бок и подтянул обратно.

Опустил ладонь мне на живот. Я застыла. Чувствовала я себя так, как будто ночью меня пытались прикончить, но в последний момент передумали и оставили, предварительно сделав ставки сдохну я или нет.

– От тебя подальше, – отозвалась я и всё-таки отодвинулась от него, но ненадолго.

Взяв за плечо, он повалил меня на спину и навис, упираясь ладонью в постель возле моей головы. Пристально смотрел на меня, а я опять не могла дышать.

– Как ты себя чувствуешь? – он даже не дотрагивался до меня.

– Ничего, – ответила на автомате.

Он убрал волосы с моего лба и дотронулся. Мне захотелось разгладить складку между его бровей, даже кончики пальцев защекотало от этого желания.

– Ничего – это пустое место, – выговорил и встал.

Совершенно голый, он дошёл до шкафа и остановился напротив. Я смотрела на него со спины, а внутри против воли всё натягивалось. Когда-то мне завидовали не только однокурсницы – по Агатову сохла каждая третья в институте. Стоило ему появиться в деканате, каждая из сидящих там так и норовила перекинуться с ним хотя бы несколькими словами. Не удивлюсь, если после его ухода у всех них разом трусики оказывались мокрыми. Но сейчас… Деньги и власть дали ему независимость, к которой он всегда стремился. Взгляд убийцы и небрежность мерзавца.

– Сравниваешь? – он цинично усмехнулся, перехватив мой взгляд в зеркале.

Повернулся. Грудь его покрывала поросль тёмных волос. Твёрдые мышцы живота и дорожка, убегающая к паху.

– Не за чем мне сравнивать, – я постаралась не выдать смущения.

Подтянула к груди одеяло, стараясь не думать о том, как только что чувствовала его член, как грелась теплом его тела.

– Не за чем, – согласился он.

Открыл шкаф, и наше с ним отражение исчезло. Я увидела полки с аккуратными стопками одежды, но рассмотреть не успела – дверца снова задвинулась.

– Через десять минут можешь прийти на кухню, – он кинул на постель рядом со мной какую-то тряпку. Сам взял халат, в котором я была вчера.

– А если я приду туда раньше или позже? – спросила с вызовом.

– Ничего, – смерил меня насмешливым взглядом и вышел из спальни.

Я сжала тряпку в пальцах. Сволочь! Проводила его взглядом и, откинувшись на подушку, посмотрела на то, что было у меня в руках. Рубашка. На глаза попался ярлычок, а на губах появилась печальная улыбка, отозвавшаяся болью в сердце. Когда-то за деньги, которых она стоила, мы могли несколько месяцев оплачивать нашу комнатёнку на четвёртом этаже крохотной хрущёвки. Сейчас Ард дал мне её вместо пижамы. Когда-то у нас был балкон размером с три табуретки и по вечерам, стоя на нём в обнимку, мы пили чай с молоком или дешёвый растворимый какао. Сейчас из окна спальни открывался вид на набережную, а до центра было рукой подать. Когда-то у нас не было ничего. Ничего, кроме счастья и веры друг в друга. А теперь… теперь у Рихарда есть всё. У меня есть только вера в него и в то, что он сможет вернуть мне Алису.

– Садись за стол, – сказал Рихард, как только я вошла в кухню.

Как он понял, что я тут, я не знала. Босая, я не издала ни звука, ничем не выдала себя. Он стоял ко мне спиной. Плита была включена, в кухне пахло чем-то сладким и слегка пряным.

– Я думала, подносить тебе завтраки теперь входит в мои обязанности, – хотела съязвить. Только съязвить не вышло – получилось устало и совсем не остроумно.

– Так и есть, – он положил передо мной градусник. Вернулся к разделочной зоне, а потом к столу – уже с чашками. – Сегодня исключение.

Я сунула градусник подмышку. Вытянула вперёд ноги. Пол в кухне был тёплым, и это помогало расслабиться. На минуту я позволила себе забыть обо всём: где я

и кто. Даже о Диме.

Градусник запищал, и я, вытащив его, положила на стол.

– Тридцать семь с небольшим, – ответила на ожидающий взгляд. – Вечером буду в порядке.

– Хорошо.

Чтобы не чувствовать ещё большую неловкость, я помогла накрыть на стол. Немного удивилась, поняв, что Рихард сварил обычную овсянку, но ничего не сказала.

В полной тишине мы уселись за стол уже вместе. И опять больным по памяти: всё было другим. Годы, которые сделали нас чужими, вырвали листы из жизни, перенесли нас сразу из крохотной кухни сюда, в шикарную квартиру. А между этим не было ничего. Хотя могло бы быть так много.

– Не нравится?

Я размешала кашу. Подняла взгляд на Рихарда.

– Отвыкла, – призналась я.

Дмитрий всегда был требовательным, и это касалось всего. Еды порой даже больше, чем выглаженных брюк и начищенных ботинок. На завтрак – исключительно блины с начинкой из сыра или слабосолёной рыбы, два раза в неделю – омлет из перепелиных яиц со шпинатом, порой – классическая творожная запеканка с абрикосовым джемом. И никакой овсянки. Ждала, что Ард подденет меня или что-то спросит, но он только ненадолго задержал взгляд и принялся за еду.

Я сделала то же.

– Вкусно, – зачем-то сказала я и сделала глоток свежего кофе.

Он ничего не ответил, выражение его лица не изменилось, и я почувствовала себя дурой.

Доев, Рихард поставил тарелку в раковину и вымыл. Сам. А я опять смотрела ему в спину. На большом блюде лежали кружочки рулета из сухофруктов, в вазочке на столе – колотый тёмный сахар.

– Как твоя мама? – спросила, опять пытаясь нарушить молчание.

– Умерла четыре года назад, – спокойным, ровным голосом.

Я обхватила чашку обеими руками.

– Прости, – тихо, не зная, что ещё сказать.

– За что? – он поставил передо мной баночку с мёдом. – Ты не имеешь к моей матери никакого отношения.

Я глянула на него из-под ресниц. В душе поднялся протест, захотелось с горячностью возразить ему. Но я не посмела. Ард буквально пригвоздил меня к месту, едва я шевельнула губами. Когда-то его мама любила меня. Но он был прав – я не имею к ней отношения. Сейчас не имею. И это по большей части моя вина.

Глава 5

Рихард

Достав с заднего сиденья сумку, я захлопнул дверь внедорожника. Перехватил ремень.

– Рихард Эдуардович, – позади меня раздался быстрый стук каблуков.

Обернувшись, я едва не выругался. Ко мне поспешно шла высокая, холёная блондинка немного за сорок. Делать было нечего, пришлось задержаться.

– Мы с вами уже всё обсудили, Валентина, – проговорил сухо, когда она подошла. – Я дал вам контакты. Что вы ещё хотите?

– Пожалуйста, – она вцепилась в мою руку. – Я прошу вас, Рихард, – подошла ещё на пол шага. В её голосе зазвучали слёзы. – Я уже проиграла одно дело, поймите. Больше рисковать не хочу. Тёма, он… – подошла вплотную. – Он не сможет без меня. А я без него не смогу. Как я буду жить без моего мальчика?

Я смерил её взглядом. Не похоже было, чтобы она пыталась разжалобить меня. Её большие серые глаза влажно блестели, ярко алый рот кривился. Эта женщина была однозначно не из тех, что умели красиво плакать. Под левым глазом её чернела тушь, шёлковый шарфик перекосился и свисал почти до бедра.

– Приведите себя в порядок, – отцепил её руку. – Я вам уже сказал: я не возьмусь за ваше дело.

– Прошу вас, – она опять схватилась за меня. На сей раз за моё пальто. – Сколько? Сколько нужно, чтобы вы передумали? Миллион? Два? – она говорила почти шёпотом и очень быстро. Её бедро соприкоснулось с моим. – Я на всё готова, только верните моего мальчика, – прижалась откровенно и заглянула в глаза. – На всё, Рихард.

– Перестаньте, – процедил, отталкивая её. – Оставьте это для своего бывшего мужа. Может быть, тогда не придётся разбрасываться деньгами.

Она отчаянно замотала головой. Прижала узкую ладонь ко рту, глуша рыдания. Её завитые локоны задрожали, запрыгали.

– Он не вернёт мне его, – всхлипнула, убрав руку, и опять замотала головой. – Он ему не нужен, понимаете?! Он это специально. Чтобы сделать мне больно. А мой мальчик ему не нужен.

Я поморщился. Вчера эта пропахшая французским парфюмом разводница пришла ко мне в офис. Я послал её ко всем чертям, но она оказалась

настойчивее других.

Сейчас мне нужно было одно – расслабиться. Раз десять по дорожке туда-обратно, и меня должно было хоть немного отпустить. Потом – с вышки и снова десяток кругов по дорожке. Но сперва нужно отделаться от этой настырной истерички.

– Свяжитесь с кем-нибудь из тех, кого я вам порекомендовал вчера. Откуда вы вообще узнали, что я здесь?

– Мне сказала ваша помощница, – помолчав, призналась она. – Пожалуйста, только не ругайте её. Я её очень просила. Она ни при чём.

Вот же продажная тварь! Завтра же вылетит со своего места, как пробка из бутылки. Как эта сероглазая её просила, понять большого ума не требовалось. И ведь предупреждал суку, что моё личное пространство можно нарушать только в крайнем случае. Этот к таким не относился.

– Мне порекомендовала вас подруга, – истеричка продолжала хвататься за меня. – Она сказала, что вы лучший. А мне нужен лучший, Рихард. Мне нужны вы, – её губы задрожали, опять искривились. – Любые деньги. Только верните мне моего мальчика.

Она смотрела на меня с надеждой. Да чёрт подери! Не отвяжется ведь. Нехотя я достал из кармана карточку и подал ей.

– Свяжитесь со мной завтра после полудня. Обговорим детали. Но учтите, Марина, это обойдётся вам дорого.

– Спасибо, – на последние слова она не обратила внимания. По её лицу потекли крупные слёзы, глаза распахнулись ещё шире, и она стала похожа на ребёнка. – Спасибо вам.

– Пока не за что, – бросил в ответ и быстро пошёл ко входу в спортивный комплекс, от всей души надеясь, что моя помощница не успела набить карман ещё десятком «очень просила», и мне удастся попасть внутрь раньше, чем в меня вцепится ещё несколько таких «Валентин». Достаточно с меня того хомута,

который я сам себе повесил на шею. Крис, чтоб её! Какого дьявола я ввязался в это?! Какого, чёрт возьми, дьявола спустя столько времени?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalevskaya_alisa/tvoya-po-prinuzhdeniyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить